

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Рихэй Иногути, Тадаси Накадзима

БОЖЕСТВЕННЫЙ ВЕТЕР

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ
ЯПОНСКИХ КАМИКАДЗЕ

1944–1945

Тадаси Накадзима

**Божественный ветер.
Жизнь и смерть японских
камикадзе. 1944-1945**

«Центрполиграф»

Накадзима Т.

Божественный ветер. Жизнь и смерть японских камикадзе.
1944-1945 / Т. Накадзима — «Центрполиграф»,

25 октября 1944 года Имперский штаб в Токио объявил о создании специального подразделения ВМС – камикадзе, названного так в память о «божественном ветре» – мощном урагане, который спас Японию от монгольского нашествия. Авторы книги, военнослужащие этого подразделения, участники описываемых событий. В книге дан всеобъемлющий анализ причин, по которым японское командование было вынуждено прибегнуть к беспрецедентной практике использования летчиков-самоубийц, рассказывается о буднях камикадзе, приводятся выдержки из их прощальных писем родным и близким.

Содержание

Камикадзе – загадка для противника	5
Об авторах	7
Предисловие	8
Часть первая	11
Рикихэй Иногути	11
201-я авиагруппа	11
Специальный ударный корпус «Камикадзе»	14
Тадаси Накадзима	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Р. Иногути, Т. Канадзима Божественный ветер

Камикадзе – загадка для противника

Сомневаюсь, что среди тех из нас, кто воевал на Филиппинах или Окинаве, нашелся бы кто-то, способный ясно выразить наши сложные чувства при виде человека, готового умереть, *решившего* умереть, чтобы уничтожить и нас. Зрелище, столь чуждое нашей западной философии, действовало как гипноз. Мы следили за каждым пике камикадзе с особым чувством оцепенения, уместного скорее при восприятии сцены из спектакля ужасов, чем при наблюдении такого преднамеренного самопожертвования. На миг мы забывали самих себя, тщетно пытаясь понять, что сверху на нас пикирует живой человек. А над всеми ощущениями господствовала смесь уважения и горечи. Уважения к человеку, жертвующему ради своего дела самым дорогим. Горечи – в связи с крайней степенью отчаяния, которую олицетворял акт самоубийства. Поскольку, что бы ни значил этот акт для его исполнителя в небе, какой бы ущерб этот акт ни нес нам, его врагам, никто не сомневался в конечном исходе войны, стремительно катившейся сейчас к своему завершению. Это специальное подразделение ВВС – «Камикадзе» («Божественный ветер») – было лишь еще одной формой отчаянной атаки с криками «Банзай!», совершаемой людьми, которые пережили горечь поражения и не желают принять реальность такой, как она есть.

Но для чего принята эта самоубийственная тактика? Как стало возможным, что неминуемой смерти ищет не один человек, а несколько тысяч? Действительно ли эти люди считали себя, по выражению адмирала Ониси, «богами, уже лишенными земных желаний»?

Разумеется, противник был отнюдь не храбрее нас. Война в первую очередь учит, что смелость – широко распространенное человеческое качество. Доказательством этого является история с нашей 8-й эскадрилей торпедоносцев у атолла Мидуэй и незабываемая картина, которую я однажды наблюдал на борту «Эссекса», когда расчеты 20-миллиметровых пушек отбивали атаки камикадзе, пока их не объяло пламя.

Но героизм бойцов противоборствовавших сторон проявлялся по-разному. Японцы решительно отрезали себе путь к спасению, американцы никогда не пренебрегали им. В представлении солдата западной страны последний, самый ничтожный шанс на выживание всегда сохраняется. В нем живет ощущение, что, несмотря на гибель многих из его соратников, сам он каким-то образом может избежать смерти.

Никто еще не смог вразумительно объяснить человеку с Запада феномен стремления японца к самоуничтожению. Возможно, понимание этого и вовсе недоступно западному интеллекту. Вот почему, читая эту драматичную, захватывающую книгу о корпусе камикадзе, написанную людьми, лично причастными к великой трагедии, испытываешь смутное стремление найти ключ к загадке.

Один из японских авторов заявляет: «...Смерть никого не радует... Но стремление к смерти становится более понятным, когда припоминаешь, что в силу больших потерь наших летчиков в 1944 году их шанс вернуться живыми после налета на вражеские авианосцы был минимальным, независимо от избранных ими способов атак». И все-таки это не ответ на загадку. Нет ответа и в письмах обреченных на смерть домой и своим любимым, хотя эти письма очень пронзительны.

Иногда эти письма поражают своей образностью.

«Мы, шестнадцать воинов, представляем экипажи бомбардировщиков. Возможно, мы умрем так же внезапно, как разлетается вдребезги хрусталь».

Иногда письма глубоко трогают.

«Больше всего я жалею о том, что не могу назвать Вас „титиуэ“ (почтенным отцом). Сожалею, что не сумел проявить истинное уважение, которое всегда к Вам испытывал. Будьте уверены, что во время своей последней атаки и я буду обращаться к Вам как к „титиуэ“, хотя Вы и не услышите моих слов, и буду с благодарностью думать о том, что Вы для меня сделали».

Но они всегда трагичны.

«Я человек и надеюсь, не буду считаться ни святым, ни негодяем, ни героем, ни глупцом – останусь просто человеком. Как человек, проживший в страстях и поисках, я безропотно умру в надежде, что моя жизнь послужит „человеческим документом“».

«Мир, в котором я живу, слишком противоречив. Как сообществу рациональных человеческих существ, ему следовало быть более организованным. В отсутствие одного великого дирижера каждый музыкант издает звуки по своему усмотрению, создавая диссонанс там, где должна была возникать музыкальная гармония и звучать мелодия».

Таковы мимолетные проявления изувеченных душ, которые мы замечаем за внешней стороной этой необычной истории.

С какой бы стороны мы ни рассматривали подразделение «Камикадзе», его участь трагична. Каковы бы ни были личные мотивы камикадзе или официальные объяснения, сколько бы они ни восхищали, оставался основной вопрос для военного специалиста: вела ли такая тактика к успеху?

Я решительно отвечаю: нет. Специальное ударное подразделение – «Камикадзе» – причинило громадный ущерб противнику. Камикадзе потопили немало кораблей и нанесли повреждения множеству других. Они уничтожили или ранили тысячи солдат противника. Американский флот, действовавший на коммуникациях близ Окинавы, понес потери большие, чем силы вторжения США в ходе длительного периода боев с японской армией на суше. Камикадзе превращали в кошмар выполнение задач боевого охранения для эсминцев. Один из членов экипажа эсминца во время боевого дежурства с мрачным юмором начертил на палубе корабля краской стрелу, указывающую на борт, и сделал большими буквами надпись: «Авианосцы с этой стороны!»

Но к этому времени Япония уже безнадежно ослабла, и даже камикадзе с их горячей жертвенностью не смогли потопить американский корабль размером с крейсер или больше. Подлинная трагедия «Камикадзе», в частности пилотов, состояла в том, что, когда эта экстраординарная тактика была выработана, было уже поздно, потому что даже самые отчаянные меры не могли предотвратить неизбежное поражение Японии.

К. Р. Браун, вице-адмирал ВМС США

Об авторах

Японцы – авторы книги «Божественный ветер» – служили в специальном ударном подразделении ВМС (корпус «Камикадзе») с момента его создания до расформирования после самоубийственного вылета летчиков, ведомых адмиралом. Один из авторов был личным представителем адмирала при планировании операций, другой служил офицером-инструктором по подготовке эскадрилий летчиков-камикадзе на Филиппинах, Формозе и островах Японского архипелага.

Капитан Иногути закончил военно-морское училище в Японии в 1921 году, служил в штабах различных флотских частей, инструктором в военно-морской академии, а перед Второй мировой войной работал в управлении личного состава вооруженных сил. В феврале 1944 года он командовал 153-й авиагруппой и участвовал вместе с ней в боях на Тиморе и Новой Гвинее. В июле его перевели офицером штаба в авиационную эскадрилью в Кендари. В следующем месяце он поступил на службу в 1-й воздушный флот в ранге высокопоставленного офицера штаба адмирала Ониси, который был разработчиком концепции боевых действий камикадзе, и участвовал на начальном этапе в проведении операций камикадзе с Филиппин и в дальнейшем с Формозы. В марте 1945 года он служил на островах Японского архипелага в качестве офицера штаба 10-го воздушного флота, в мае же его перевели в управление ВМС имперского Генерального штаба. Ныне он ушел в отставку с флотской службы.

Капитан 3-го ранга Тадаси Накадзима закончил военно-морское училище в 1927 году. В 1933 году он прошел практику в учебной летной школе, а в 1936 году командовал авиаподразделением на авианосце «Кага». В ходе японо-китайских боевых действий он заступил на пост командира другого авиаподразделения в Китае. Затем в 1942 году получил назначение командовать авиагруппой в Тайнани, дислоцировавшейся последовательно на Бали, Рабауле, Новой Гвинее, Соломоновых островах и Гуадалканале. В 1943 году он командовал в Йокосуке авиагруппой, дислоцировавшейся на острове Иво (Иводзима). В 1944 году он стал офицером 201-й авиагруппы на Филиппинах, которую адмирал Ониси превратил в первое авиационное подразделение, призванное участвовать в операциях камикадзе в рамках выработанной политики. В 1945 году он служил в штабе 1-го воздушного флота на Формозе, а во время операций камикадзе с Окинавы – в штабе 5-го воздушного флота на островах Японского архипелага. В конце войны Накадзима командовал авиаподразделением в 723-й авиагруппе. Ныне он генерал-майор японской авиации сил самообороны.

Предисловие

В ходе Второй мировой войны японский флот фактически потерял все свои корабли и самолеты. Мы потеряли также двух выдающихся военачальников, адмиралов Ямамото и Когу, погибших на войне в один и тот же год. Выражаясь фигурально, мы сражались до последнего патрона. Этот факт отражает экстраординарный характер этой войны. Вторая мировая война разительно отличается от прежних войн, которые вела Япония против России и Китая двумя важными аспектами:

1. Это была тотальная война.
2. Это была преимущественно война на море с активным привлечением ВВС.

С учетом этих аспектов становится ясно, что решающими факторами были численность и уровень подготовки солдат. Наши ВВС и ВМС уступали в этом отношении противнику. Требовались чрезвычайные меры. Использование камикадзе становилось неизбежным.

Наконец, что думало о ведении войны в таких условиях Верховное командование? Трезво оценивая обстановку, действительно ли верило оно в победу?

Вице-адмирал Сигэру Фукудомэ, занимавший в начале войны пост начальника оперативного управления Генштаба ВМС, писал о японском флоте следующее:

«Накануне войны Японию обуял страх перед неминуемой революцией. Адмирал Ямамото считал, что, в то время как гражданская война не была чревата фатальными последствиями для страны, война с внешним противником без шансов на успех принесла бы катастрофу. В связи с этим адмирал энергично возражал против развязывания войны. В то же время он полагал, что в результате развития внутренней ситуации страна неотвратимо движется к войне.

Когда я излагал во дворце принцу Фусими¹ план действий, он сказал: „Если разразится война, Япония потеряет все, что она приобрела с начала эпохи Мэйдзи. Но представляется, что способа избежать войны нет. Я крайне обеспокоен“».

По заключению командования флота, сколь нежелательной ни была война, альтернативы ей не существовало. Спасения Японии можно добиться только путем войны. Эту точку зрения флота представлял адмирал Сигэтаро Симада, министр ВМФ первого кабинета Тодзё.

С учетом достигнутой боевой мощи, боеготовности и сложившейся стратегической обстановки было желательно возможно раннее вступление в войну. План этого был представлен начальником Генштаба, адмиралом Осами Нагано, на совещании у императора 6 сентября 1941 года. Тем не менее не сбрасывалась со счетов возможность достижения удовлетворительного результата дипломатическими усилиями, без применения военных средств. Даже если победа не будет достигнута, сам факт нашей решимости прибегнуть к оружию станет благом. Это продемонстрирует нашу заинтересованность в поддержании японского боевого духа, который следует сохранить любой ценой.

Когда одобрили повестку дня совещания, адмирал Нагано заявил от имени Верховного командования следующее: «Все согласны, что, если мы не начнем войну теперь, нация погибнет. Но она может погибнуть и в ходе боевых действий. Следует понимать, что гибель страны без сопротивления была бы бесчестьем. В безнадежной ситуации можно выжить, лишь сражаясь до последнего человека. Тогда даже в случае поражения наш боевой дух будет воодушевлять потомство в деле обороны страны».

Нагано заключил новое выступление словами: «Во время войны солдаты одержимы лишь желанием сражаться за своего императора. Мы будем биться до последней капли крови».

Мы, непосредственно участвовавшие в боях, до окончания войны ничего не знали о сути дебатов на совещаниях у императора. Мы сражались так, как приказал трон. С течением войны

¹ Принц Хироюсо Фусими с апреля 1932-го по апрель 1941 года был адмиралом флота.

горькое предчувствие поражения возрастало, но не ослабевала наша решимость вынести все тяготы исполнения долга перед императором и родиной.

В конце войны сокрушительное поражение подтвердило истинность рассуждений адмирала Нагано. Более того, единодушная решимость командования флота продолжать войну сыграла роковую роль и в его собственной судьбе.

Парадокс состоит в том, что в ходе войны на Тихом океане, возвестившей наступление атомной эры, мир стал свидетелем самоубийственных атак с воздуха. Злой иронией является то, что такой способ войны даже стал предметом рассмотрения, не говоря уже о его использовании против высокотехнологичного оружия и тактики современной войны. Понятно, что многие люди могли бы усмотреть в подобных атаках пример варварства, если не безумия, и предпочли бы забыть, что это когда-либо происходило.

Однако поразительный прогресс последнего времени в развитии разрушительных видов оружия заставил многих людей – военных и штатских – осознать, что война порождает отчаяние в возрастающих масштабах. Поскольку война и вооружения – продукты человеческого разума, не мешает приглядеться к этому разуму. Далее, поскольку желание жить столь всепоглощающе для человеческого разума, небезынтересно изучить пилотов-камикадзе, которые преодолевают это желание с целью выполнить свой долг.

Было бы желательно, чтобы пилоты-самоубийцы сами рассказали о себе сегодня, но их голоса навеки умолкли. Вот почему мы собирали все имеющиеся в наличии данные и стремились написать книгу, способную высказаться за них. Книга отнюдь не замышлялась ради критики. Она создавалась как свидетельство, как память об отважных людях, которые жертвовали своими жизнями в этих «специфических» атаках. Мы искренне надеемся, что книга послужит совершенствованию мира, чему каждый из этих людей, по его собственному мнению, способствовал.

Атаки камикадзе шокировали мир в первую очередь в аспекте «неизбежной смерти». История засвидетельствовала много случаев, когда отдельные солдаты сражались под гнетом обстоятельств неизбежной смерти, но никогда прежде не вырабатывалась программа такого поведения людей столь систематичная и долговременная. В обстановке, диктующей жизнь или смерть, как бы ни был велик риск, всегда сохраняется шанс на выживание. Но атака камикадзе осуществляется только при условии самоубийства. Эта атака и смерть означали одно и то же.

В бурном потоке критики, который обрушился после войны, атаки камикадзе подверглись различным упрекам. Некоторые осуждали тех, кто выдумал эту тактику. Другие обвиняли начальство, планировавшее и контролировавшее такие атаки. Находились и такие, кто адресовал свои обвинения отдельным пилотам, осуществлявшим самоубийственные атаки по приказу и погибавшим. Возможно, в чем-то эти упреки были оправданны. Мы не станем их оспаривать. Хотим только объяснить, при каких обстоятельствах и как именно совершались атаки камикадзе.

Следует иметь в виду, что в большинстве случаев пилоты-камикадзе осуществляли свои атаки не сразу после добровольного согласия поступить в спецподразделение или принятия в него. После этого большинство из них продолжали выполнять свои обычные военные функции. В некоторых случаях это продолжалось в течение долгих месяцев, причем пилот не знал дня, когда наступит его очередь. В столь продолжительной отсрочке пилоту не могло помочь мимолетное воодушевление.

Одно несомненно: в подразделение «Камикадзе» входили бойцы, отвечающие высоким требованиям как к волевым качествам, так и целеустремленности. Хотя термин «камикадзе» впоследствии использовался применительно и к воинам других спецподразделений, нацеленных на самоуничтожение, таких, как подразделения самолетов-снарядов или подлодок-малюток, строго говоря, единственными реальными камикадзе оставались авиагруппы, созданные под командованием вице-адмирала Ониси. Его предприятие обязано своими успехами проч-

ной связи между адмиралом и его людьми, основанной на энтузиазме и понимании общей задачи. Это единство играло чрезвычайно важную роль. Без него самоубийственные атаки не могли осуществляться столь продолжительное время, как бы ни были отважны бойцы или талантлив их начальник.

«Мы умираем за великое дело нашей страны» – это был девиз пилотов-камикадзе и их убеждение. Он свидетельствовал об их прочной и глубоко укоренившейся вере в свою страну и императора, их готовности умереть за эту веру. Без этого атаки камикадзе и вовсе не могли осуществиться.

Сказанное не означает, что мы одобряем слова и дела адмирала Ониси. Но справедлив интерес к тому, как удавалось адмиралу оправдывать перед собственной совестью свои решения. Вопрос немаловажный, но готового ответа на него нет, если не считать заявлений адмирала, приведенных в этой книге.

Его пилоты никогда не теряли веры в своего командующего. Но ведь они не считали, что совершают нечто экстраординарное. Их главной заботой было суметь обеспечить безошибочное поражение цели. По сравнению с этим смерть рассматривалась ими как вопрос гораздо менее важный.

Но это недостаточное объяснение того, почему эти люди хладнокровно встречались со смертью. Должно быть, подсознательно они твердо верили в «жизнь после смерти». Эта вера утвердилась в традициях и истории японского народа.

Мы молимся за то, чтобы отважные души этих людей, пожертвовавших собой, успокоились в мире вечности.

*Рикихэй Иногути
Тадаси Накадзима
Декабрь 1957 г.*

Часть первая РОЖДЕНИЕ КАМИКАДЗЕ

*В сравнении с долгом жизнь легче пера.
Японская пословица*

***Рикихэй Иногути* Глава 1 МАБАЛАКАТ (октябрь 1944 г.)**

201-я авиагруппа

19 октября 1944 года. Местечко Мабалакат на филиппинском острове Лусон. Позднее полуденное солнце собирается опуститься за гребень горного хребта к западу от аэродрома в Мабалакате, составлявшего часть широко раскинувшегося комплекса военной базы Кларк примерно в 50 милях на северо-запад от Манилы. Команды наземного обслуживания самолетов, одетые в робы императорской морской авиации, снуют повсюду подобно муравьям, торопясь заделать пробоины в самолетах до сумерек и приготовить их на следующее утро для новых боевых операций.

Я сидел на командном пункте аэродрома в старой, потрепанной палатке, беседуя с начальником штаба 201-й авиагруппы, капитаном 3-го ранга Асаити Тамаи. Мы обсуждали план боевых действий на следующий день. За два дня до этого, 17 октября, близ острова Сулуян у входа в залив Лейте появились американские корабли, причем в большом количестве, что наводило на мысль о готовящейся операции вторжения. Однако японские ВВС во всей зоне Филиппин располагали менее чем 100 самолетами, готовыми к боевым вылетам на побережье. Что можно было предпринять для предотвращения вторжения противника?

Как высокопоставленного офицера-штабиста 1-го воздушного флота меня направили в Манилу консультировать 201-ю авиагруппу.² Я представлял высшее командование морской авиации на Филиппинах, в то время как капитан Тамаи был представителем командования одного из главных тактических соединений. Мы дружили со времени учебы в Морской академии, а серьезность обстановки сблизила нас еще больше. Между нами шел откровенный обмен мнениями относительно сложившихся проблем, однако нам не удавалось выработать какой-либо план выхода из отчаянной ситуации.

Наш невеселый разговор прервало приближение черного лимузина, вынырнувшего со стороны шоссе из вечерней дымки. Судя по маленькому желтому флажку, трепетавшему на капоте, автомобиль вез пассажира адмиральского ранга. Пока мы строили догадки по поводу того, кем мог быть этот неожиданный визитер, автомобиль остановился у командного пункта и из его салона, тяжело переваливаясь, выбралась грузная фигура в вице-адмиральском мундире. При нем не было внушительного сопровождения, за исключением одного помощника. Мы тотчас узнали адмирала Такидзиро Ониси, нового командующего японской морской авиацией на Филиппинах.

² Соединение 1-го японского воздушного флота, в то время составлявшее основу ВВС на Филиппинах.

Вице-адмирал Ониси прибыл из Токио всего двумя днями раньше, чтобы принять командование 1-м воздушным флотом. По прибытии у него едва хватило времени принять дела у своего предшественника, вице-адмирала Кимпэя Тэраоки. Должно быть, имелось немало дел, требовавших его присутствия в штабе воздушного флота в Маниле. Тем не менее адмирал оставался в Мабалакате.

С какой целью он приехал?

Капитан Тамаи и я встали, чтобы приветствовать адмирала. Он сел в кресло и несколько минут молчал, следя за лихорадочными усилиями наземных команд обслуживания на аэродроме на закате дня. Наконец, адмирал повернулся к нам и произнес:

– Я приехал сюда обсудить с вами нечто крайне важное. Может, нам пройти в помещение вашего штаба?

Настало время покинуть командный пункт. Мы с Тамаи сели с адмиралом в его лимузин. Командование эскадрильи и пилоты последовали за нами в других автомобилях.

Мабалакат был пыльным филиппинским городишком. Два или три его приличных здания западного стиля были реквизированы под офицерские казармы. В одном из них за невысокой каменной оградой располагался штаб 201-й авиагруппы. Дом был выкрашен краской кремового цвета с зеленым бордюром снизу. Это производило приятное впечатление домашнего уюта.

Внешний вид дома портил, однако, его интерьер. Всю мебель из дома вынесли и все пространство заставили парусиновыми раскладушками. Повсюду были развешаны предметы летной амуниции, полотенца, выстиранное белье и исподнее. Более тридцати офицеров занимали большую часть дома, в то время как его владельцы – филиппинец с семьей – ютились в двух задних комнатах. Хотя дом был переполнен, он служил жилищем офицерам-пилотам 201-й авиагруппы.

С одной стороны двора стояли два открытых нефтяных бака, служившие теперь ванной и прачечной. С другой в маленькой пристройке к дому размещались дневальные. Везде буйно зеленели деревья и кусты, окаймлявшие небольшую лужайку. В общем, это была чудная казарма.

Унтер-офицеры и солдаты квартировали по соседству в местных домиках. Эти неряшливые постройки приподнимались над землей примерно на 5 футов. Их пол из расщепленного бамбука соответствовал местному климату и давал ночью прохладу. Чтобы поспать, солдаты расстилали на полу одеяла, но если бамбуковые планки не были хорошо подогнаны друг к другу, то под сетку от москитов проникала уйма этих насекомых, делая пребывание в хижине невыносимым. В беспомощности перед нашествием этих кровососущих насекомых наших пилотов, имевших большой боевой стаж, было нечто забавное.

После того как наш автомобиль остановился у здания штаба, мы выбрались из салона и последовали за вице-адмиралом Ониси внутрь помещения. Пока адмирал отвечал на телефонный звонок, прозвучавший с нашим приходом, вызвали офицера штаба Тюити Ёсиоку из 26-й воздушной флотилии и двух командиров эскадрилий 201-й авиагруппы, лейтенантов Ибусуки и Ёкояму. Затем мы шестеро уселись вокруг стола в небольшой комнате на втором этаже с окнами, выходящими во двор. Дверь, ведущая в коридор, оставалась открытой. Снаружи было темно.

Адмирал Ониси окинул внимательным взглядом лица офицеров, сидевших рядом, как бы пытаясь прочесть их мысли. Затем негромко заговорил:

– Как вы знаете, военная обстановка крайне серьезна. Подтвердилась информация о появлении крупных сил американского флота в заливе Лейте. Судьба империи зависит от исхода операции «Сё»,³ которую активизировал имперский Генеральный штаб с целью пре-

³ Разработка операции «Сё» была завершена в июле 1944 года после прорыва американскими войсками основного обо-

дупредить вторжение противника на Филиппины. Наши ВМС уже действуют. 2-й флот вице-адмирала Куриты, составляющий нашу основную боевую мощь, будет выдвигаться в район Лейте в целях уничтожения сил вторжения противника. Задача 1-го воздушного флота состоит в обеспечении прикрытия с воздуха продвижения кораблей адмирала Куриты с тем, чтобы воздушные атаки противника не могли помешать им достичь залива Лейте. С этой целью нам нужно нанести удары по авианосцам противника и минимум на неделю выключить их из боевых действий.

Актуальность и масштабы стоящей перед нами задачи огромной важности и сложности очевидны. Только если грозное авианосное соединение противника, прикрывающее высадку десанта, будет нейтрализовано на неделю, флот Куриты, включающий мощные линкоры «Мусаси» и «Ямато», но не имеющий ни одного авианосца, способен пройти через залив Лейте в целях уничтожения десантных средств противника и предотвращения вторжения. Таким образом, успех плана имперского штаба зависит от нашей способности выполнить свою задачу. «Сё» означает «победа», но если 1-й воздушный флот не справится со своей задачей, операция «Победа» обернется непоправимым поражением.

Однако сейчас выглядит легкомысленной даже сама надежда на успех. В начале сентября мы были гораздо сильнее, но авианосные соединения противника все-таки смогли нанести мощные удары по нашим базам на всей территории Филиппин, ослабив наши ВВС. Если мы не смогли остановить их тогда, то как это можно сделать сейчас, когда из всех истребителей воздушного флота, сосредоточенных в 201-й авиагруппе, только 30 самолетов пригодны для оперативного использования и столь же мизерные силы рассеяны от Замбоанги до центрального Лусона? Да, планы «Сё» предусматривают переброску к нам с Формозы 2-го воздушного флота, но этот флот только что перенес тяжелые испытания в воздушных боях с самолетами палубной авиации авианосцев дальнего радиуса действия противника. Пока произойдет перегруппировка сил 2-го воздушного флота и их переброска на базы ВВС на Филиппинах, мы остаемся в одиночестве – горстка самолетов против сотен!

Во время выступления адмирала Ониси мы почувствовали, что он прибыл в штаб для чего-то более важного, чем простое напоминание о том, что мы уже знали. Всех нас мучил вопрос, каким образом можно было выполнить нашу задачу при таком неравенстве сил. Мы ждали от адмирала ответа на этот вопрос.

Я вглядывался в резкие черты лица адмирала, когда он снова заговорил:

– По-моему, есть лишь один способ обеспечения максимальной эффективности наших мизерных сил. Это организовать подразделения смертников из состава пилотов истребителей Зеро с 250-килограммовыми бомбами на борту, каждый из которых врезался бы во вражеский авианосец... Что вы об этом думаете?

Горящий взгляд адмирала прошелся по каждому из сидевших за столом. Некоторое время все молчали, но слова адмирала Ониси как молнией пронзили каждого из нас. В самом деле, тактика тарана (тайатари) уже использовалась летчиками ВМС в воздушных боях против больших вражеских бомбардировщиков. В боевых частях имелось немало пилотов, предлагавших применить ту же тактику против авианосцев противника. В это трудно поверить, поскольку никто не желает умирать. Но вполне можно понять того, у кого в голове засела мысль о том, что с учетом тяжелых потерь нашей авиации в 1944 году шансы пилотов вернуться

ронительного рубежа Японии в Новой Гвинее и на Марианских островах. Операция «Сё» разрабатывалась как оборонительно-наступательная на случай очередного наступления противника. Наиболее вероятной целью американцев считались Филиппины, но не исключались также их операции на Формозе, островах Рюкю или даже островах Японского архипелага, следовательно, учитывались все варианты. Согласно плану «Сё» вне зависимости от того, какой район будет атакован главными силами противника, эта территория объявлялась «театром решающего сражения» и для разгрома противника сюда направлялись все наличные силы. Решение о приведении операции «Сё» в действие оставлялось на усмотрение имперского Генерального штаба. Его приняли 18 октября в 17.01 при первом же намеке на вторжение американских войск на остров Лейте. Филиппины объявили зоной решающих боев.

живыми из боевых вылетов против авианосцев были ничтожно малы, независимо от используемых ими методов атаки. Если пилот обречен на гибель, разве не естественно его желание погибнуть с пользой, взяв с противника максимальную цену за свою жизнь?

Следовательно, молчание, которым встретили участники совещания слова Ониси, не имело ничего общего с оцепенением или страхом. Наконец его нарушил капитан Тамаи:

– Ёсиока, какой может быть результат от того, что самолет с 250-килограммовой бомбой на борту врежется в полетную палубу авианосца?

Офицер штаба Ёсиока ответил:

– Ущерб от этого должен быть гораздо большим, чем от обычной бомбардировки. Понадобится, вероятно, несколько дней, чтобы отремонтировать полетную палубу.

Несомненно, капитан Тамаи знал об этом, он задал свой вопрос, желая снять напряжение за столом и выиграть время для того, чтобы собраться с мыслями. Затем он повернулся к адмиралу:

– Как начальник штаба своего подразделения, я не имею права решать столь важные вопросы. Я должен узнать мнение командира нашей авиагруппы капитана Сакаэ Ямамото.

Адмирал Ониси мгновенно отреагировал на эти слова:

– Я только что переговорил по телефону с капитаном Ямамото, находящимся в Маниле. Самолет капитана попал в аварию. У капитана сломана нога, его поместили в госпиталь. Ямамото сказал, что я могу полагаться на ваше мнение, как на его собственное. Он оставляет решение на ваше усмотрение.

Это замечание заставило Тамаи внезапно осознать свою личную ответственность за решение. Меня заинтересовал его ответ. Согласится ли этот добродушный и скромный офицер с предложенным способом атаки? Мы все повернулись в его сторону и напряженно ждали, какое он выскажет мнение, зная о том, что именно мы будем осуществлять такие атаки.

Капитан Тамаи был прекрасно осведомлен о критической военной обстановке, требовавшей столь чрезвычайных мер. Он знал также о настроениях своих пилотов. После продолжительной паузы Тамаи попросил у адмирала несколько минут на размышление. Он жестом предложил лейтенанту Ибусуки следовать за собой и вышел из комнаты.

Позднее Тамаи рассказал мне, что они пошли в его кабинет и обменялись мнениями о возможном отношении пилотов к перспективе аварийного пикирования.

Услышав мнение Ибусуки на этот счет, Тамаи вернулся за стол совещания и произнес:

– Облеченный своим командиром всей полнотой ответственности, я полностью разделяю точку зрения адмирала. 201-я авиагруппа выполнит предложенный им план. Могу я попросить вас оставить мне проект организации нашего подразделения аварийного пикирования?

Хорошо помню выражение лица, с которым адмирал Ониси кивнул в знак согласия. Оно выражало чувство облегчения с оттенком печали.

Теперь тактика аварийного пикирования получила право на существование. Сразу же возникла необходимость сформировать специальное ударное подразделение. Времени было в обрез, возможно, уже завтра потребуется действовать.

Адмирал Ониси удалился передохнуть. Историческое совещание завершилось.

Специальный ударный корпус «Камикадзе»

Когда адмирал Ониси покинул комнату, Тамаи принялся за работу. Как только было упомянуто о подразделении аварийного пикирования, он стал прикидывать, кого из пилотов выбрать для выполнения такой задачи. За много месяцев капитан хорошо узнал молодых пилотов. По завершении основного курса обучения в октябре 1943 года их определили в его 263-ю авиагруппу в Японии в качестве неоперившихся начинающих пилотов. Капитан Тамаи возлагал на них большие надежды, вкладывал в их боевую подготовку душу и сердце.

Подготовка этих юношей была завершена к февралю 1944 года лишь наполовину, когда им неожиданно приказали отбыть на Марианские острова на действительную военную службу. С этого времени они непрерывно воевали в воздушном пространстве от Тиниана через Палау к Япу против чудовищно превосходящих сил противника. Многие из них пали в боях, выжившие продолжали воевать. В первую неделю августа их перебросили в южные Филиппины и включили в 201-ю авиагруппу вновь образованного 1-го воздушного флота морской авиации. Тамаи прибыл с должности командира 263-й авиагруппы на пост начальника штаба 201-й.

К этому времени 201-я авиагруппа убавилась почти до трети от своей первоначальной численности, но суровый опыт войны укрепил сердца и души пилотов и повысил их профессиональное мастерство. Теперь это были закаленные ветераны с высоким моральным духом. Капитан Тамаи, воодушевлявший их в период подготовки и разделявший с ними трудности жестоких боев с начала их участия в них, глубоко привязался к этим парням, как отец к своим детям.

Он всегда желал, чтобы молодые летчики хорошо послужили своей стране. Пилоты в свою очередь относились к Тамаи как к своему родителю и не упускали случая продемонстрировать это. Естественно, что сейчас он думал прежде всего о них.

После консультаций с командирами эскадрилий капитан Тамаи приказал срочно собрать всех пилотов авиагруппы. Когда собрались все двадцать три пилота, он обрисовал им критическую ситуацию и сообщил об идее адмирала Ониси. В состоянии эмоционального возбуждения и радости пилоты единодушно подняли руки, демонстрируя полное согласие. Тамаи подчеркнул необходимость сохранять в тайне переданную пилотам информацию, и по завершении встречи они разошлись по своим казармам.

Уже после полуночи Тамаи вернулся в расположение офицерских квартир и сообщил мне о реакции пилотов.

– Иногути, они так молоды, – говорил он. – И хотя они не смогли бы объяснить, что происходило в их сердцах, я никогда не забуду выражение твердой решимости на их лицах. В слабо освещенной комнате их глаза светились энтузиазмом. Должно быть, каждый летчик воспринимал это как шанс отомстить за товарищей, недавно погибших в ожесточенном сражении за Марианские острова, а также в Палау и Япе. Естественно, сердца молодых людей горели воодушевлением.

Таким образом, мы обрели полную уверенность в возможности найти пилотов для подразделения аварийного пикирования.

Кому следовало доверить командование этими прекрасными молодыми людьми? Мы обсудили разные варианты, и я высказал мнение, что их командиром должен стать выпускник военно-морского училища. Тамаи согласился с этим, добавив, что на эту должность подошел бы Наоси Канно, но, к сожалению, он уехал с заданием в Японию.

– Если бы Канно был здесь... – пробормотал Тамаи в глубоком раздумье.

Необходимыми для командира качествами обладали несколько пилотов, но для столь важной задачи требовался самый лучший. Он должен был отличаться особым характером и способностями. Капитан Тамаи перебирал варианты и остановился наконец на Юкио Сэки, как пилоте, выделяющемся среди других.

Лейтенант Сэки прошел подготовку по борьбе с бомбардировщиками, базирующимися на палубах авианосцев, но не с истребителями. Он прибыл на Филиппины около месяца назад с Формозы. Капитан Тамаи, занятый ежедневными заботами по отправке людей на боевые вылеты в целях поражения объектов противника и отражению вражеских авианалетов, имел мало времени для бесед с лейтенантом Сэки. Но с течением времени молодой лейтенант стал искать любую возможность, чтобы встретиться с Тамаи и весьма эмоционально высказать свое мнение о военной ситуации, а также обратиться с просьбой о вылете на боевое задание. Это

повторялось так часто, что, несмотря на непродолжительную службу Сэки в авиагруппе, Тамаи был о нем высокого мнения.

Я раньше служил инструктором в военно-морском училище и помнил Сэки курсантом. У меня не было сомнений, что он станет хорошим командиром. Поэтому мы с Тамаи сошлись на этом выборе и послали курьера, чтобы вызвать лейтенанта Сэки на беседу.

Ночь на Филиппинах темна и тиха. Мы молча сидели в офицерских апартаментах, прислушиваясь к затихающему шуму шагов курьера на лестнице. В глубокой дремоте я думал о Сэки, о том, какие ему снятся сны. Вскоре на лестнице послышались быстрые шаги и в дверном проеме показалась высокая фигура лейтенанта. Очевидно, он спешил, потому что его френч был застегнут не на все пуговицы.

– Вы меня вызывали, господин капитан? – обратился лейтенант к Тамаи.

Получив приглашение присесть, молодой человек занял кресло напротив нас. Тамаи похлопал его по плечу и сказал:

– Сэки, сам адмирал Ониси посетил 201-ю авиагруппу, чтобы представить план огромной важности для Японии. План заключается в аварийном пикировании наших истребителей Зеро с 250-килограммовыми бомбами на борту на палубы вражеских авианосцев с целью обеспечить успех операции «Сё». Предполагается, что вы возглавите такое ударное подразделение. Что вы об этом думаете?

Когда капитан Тамаи закончил говорить, на его глазах блеснули слезы.

Ответ последовал не сразу. Сэки застыл в глубоком раздумье, упершись локтями в поверхность стола и обхватив руками голову. Его скулы были сжаты, а глаза закрыты. Промелькнули секунда, две, три, четыре, пять... Наконец он пришел в движение, медленно проведя пальцами по своим длинным волосам. Затем, подняв голову, сказал:

– Вы должны обязательно разрешить мне это. – В голосе лейтенанта не было ни малейшей дрожи.

– Спасибо, – просто произнес Тамаи.

Гнетущая атмосфера вдруг рассеялась и комната просветлела, как если бы небо очистилось от облаков, чтобы дать возможность пробиться лунному свету. Мы повели разговор о мерах, которые следует принять дальше. Дискуссия была краткой, но я успел заметить в каждом слове и жесте Сэки силу характера, что подтвердило правильность нашего выбора его в качестве командира подразделения.

После решения вопросов о составе и командовании специального ударного корпуса я сказал:

– Поскольку это особая задача, нам нужно придумать особое название для подразделения.

Тамаи согласился с этим, и я предложил:

– Как насчет «Симпу»?⁴

– Отлично, – одобрил Тамаи. – В конце концов нам нужно привести в движение Божественный ветер.

Я поднялся по лестнице в комнату, где отдыхал адмирал Ониси, доложить о завершении процесса организации подразделения. Постучав, я открыл дверь.

В комнате не горела ни одна лампа, но сквозь окно проникал свет от звездного неба. Я мог различить на парусиновой койке у двери очертания какой-то фигуры. В течение нескольких часов после встречи с нами адмирал Ониси оставался в темной комнате наедине со своими тревожными мыслями.

Когда я приступил к докладу, адмирал встал с койки.

⁴ «Симпу» – другой способ прочтения иероглифов в слове «камикадзе».

– Для выполнения спецзадания сформирована команда из двадцати трех человек. Выпускник военно-морского училища, лейтенант Сэки выбран командиром. Поскольку задание специальное, нам хотелось бы, чтобы вы дали название подразделению. Капитан Тамаи и я предлагаем назвать его «Симпу».

Адмирал Ониси кивнул в знак согласия. Было раннее утро 20 октября 1944 года, но сразу же было составлено заявление об операции и вывешено после того, как под ним поставил свою подпись адмирал. Вот суть заявления:

«201-я авиагруппа сформирует специальный ударный корпус и 25 октября по возможности уничтожит или сделает недееспособными авианосные силы противника в акватории к востоку от Филиппин.

Корпус будет носить название „Симпу“. В него войдут 26 истребителей, половина которых предназначена для выполнения аварийного пикирования, а остальные – для их сопровождения. Подразделение будет делиться на четыре секции со следующими обозначениями: „Сикисима“, „Ямато“, „Асахи“ и „Ямадзакура“.⁵ Командовать ударным подразделением „Симпу“ будет лейтенант Юкио Сэки».

Между тем капитан Тамаи и лейтенант Сэки продолжали беседу в офицерской комнате. Они рассматривали все фазы операций, необходимость в которых могла возникнуть с наступлением дня. Помня об этом и учитывая позднее время, Тамаи наконец предложил Сэки хоть немного поспать.

Должно быть, возвращаясь в свою комнату, Сэки думал о своей вдовствующей матери и девушке, которая всего несколько месяцев назад стала его невестой. Но капитан Тамаи не мог входить в обстоятельства личной жизни Сэки. Сейчас он должен был сосредоточиться на боевой задаче и подавить в себе стремление позаботиться о решительном молодом воине.

⁵ *Сикисима* – поэтическое название Японии, *Ямато* – древнее название Японии, *асахи* – «утреннее солнце», *ямадзакура* – «гора в цветущих вишнях».

Тадаси Накадзима
Глава 2 АВАРИЯ У МАНИЛЫ
(октябрь 1944 г.)

День 19 октября 1944 года я никогда не забуду. Как инструктор по летной подготовке 201-й авиагруппы утром я был всецело погружен вместе со своим командиром капитаном Сакаэ Ямамото в обычные приготовления к боевым действиям днем. В соответствии с приказами по операции «Сё», которую к этому времени начали проводить, 201-я авиагруппа получила задание атаковать силы противника у входа в залив Лейте.

Уже занялся день, когда капитану вручили депешу. Он прочитал ее и повернулся ко мне:
– Накадзима, депеша от адмирала Ониси. Он хочет, чтобы мы прибыли в его штаб в Маниле в 13.00!

Едва мы познакомились с содержанием послания, как прозвучала воздушная тревога. Ранним утром совершали налет на Мабалакат американские самолеты. Вызванные ими разрушения и сумятица задержали наше отбытие. Только после того как были отправлены в 14.00 наши самолеты на боевое задание, мы наконец поехали в Манилу на автомобиле. Я редко совершал продолжительные автомобильные поездки. Летал над этим районом много раз, но никогда не ездил по тому же маршруту на автомашине. Незаселенные пространства, через которые проходит дорога от Мабалаката в Манилу, могли использоваться партизанами для засад, и мы почувствовали облегчение, когда в 16.30 прибыли в Манилу. Однако мы испытали замешательство и тревогу, когда обнаружили, что адмирал Ониси отправился на машине в Мабалакат. Выходило, что наши автомобили разминулись в пути, о чем мы не подозревали.

Должно быть, у адмирала были веские основания для вызова нас в Манилу, и, кроме того, нам нужно было согласно приказу по операции «Сё» атаковать корабли противника на следующее утро. Поэтому мы решили вернуться в Мабалакат. Если бы мы поехали на автомобиле, то ночь застигла бы нас в дороге, и мы могли подвергнуться нападению партизан. Вот почему я связался по телефону с ближайшим аэродромом Николс и попросил приготовить для нас истребитель. С согласия капитана я решил, что мы доберемся до Мабалаката самолетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.